

С. В. СМИРНОВ (САРАТОВ)

ОРЕОЛ МОГУЩЕСТВЕННОГО ПРАВИТЕЛЯ (К ВОПРОСУ О КУЛЬТЕ ЦАРЯ АНТИОХА IV ЭПИФАНА)

отерявшее бывшее могущество и половину своих территорий государство Селевкидов вступило в период царствования Антиоха IV Эпифана (175–164 гг. до н. э.). Во власти царя находилась держава, которой срочно нужны были реформы, способные удержать ее от распада. Осуществление преобразований стало главной задачей Антиоха, и он принялся за это с особым фанатизмом, снискав у своих приближенных прозвище «Эпиман» («сумасшедший»). Для успешного проведения таких мероприятий необходима была крепкая царская власть; существовавший режим сильно подорвал свой авторитет, во-первых, после поражения Антиоха III в войне с Римом и, во-вторых, после правления предшественника Антиоха IV – Селевка IV, убитого одним из его приближенных. Для самого же Антиоха IV было крайне важным укрепить свой авторитет как в державе, так и на международной арене потому, что царь пришел к власти, свергнув малолетнего сына Селевка IV и его регента. Так что у Антиоха с самого начала его правления могли появиться сильные враги – потомки Селевка IV Филопатора. Поэтому необходимо было создать видимость надежности власти, которая была бы способна привести к укреплению государства¹.

---

¹ Ряд исследователей XIX – сер. XX вв., основываясь, главным образом, на данные Маккавейских книг и другой иудейской литературы, делали предположения о неких религиозных реформах, проводимых Антиохом Эпифаном, говоря о попытке унификации царем всех культов в державе. Маккавейские книги, ввиду своего специфического характера, весьма субъективны, и поэтому данные этого источника можно интерпретировать неоднозначно. То же характерно и для всей религиозной литературы в целом. Антиэллинские настроения,

В целом, всю внутреннюю политику Антиоха можно разделить на два этапа. Политический курс первого этапа (175 – весна 169 гг. до н. э.) практически полностью совпадает с курсом его предшественника Селевка IV. Хотя можно предположить, что в это время Антиох занимался созданием армии для ведения активных военных действий впоследствии. На другом же этапе (весна 169 – зима 164 гг. до н. э.) царь активно проводит реформы внутри государства. В связи с этим возникает вопрос: что послужило причиной для преобразований?

Коренным переломом во внутренней политике Антиоха IV можно считать его внешнеполитическую акцию – походы в Египет. Совершив два успешных похода, в 169 и 168 гг. до н. э., он не просто пополнил казну, но и укрепил свой авторитет. Богатства, вывезенные Антиохом из Египта, были огромны. Эти средства царь использовал для осуществления реформ. Кроме того, на эти деньги Антиох в 166 г. до н. э. смог организовать масштабные празднества в Дафне, хотя Полибий сообщает, что при проведении торжеств царь использовал и деньги своих приближенных (XXXI.4). Теперь Антиох IV заявил о себе как о сильной личности, способной к ведению активной внешней политики. Но царь не удовлетворился лишь военными победами и богатой добычей. В добавление к своему и без того возросшему престижу Антиох решил стать царем Египта. Мы знаем из рассказа Порфирия, что Антиох Эпифан, поднявшись по Нилу до Мемфиса, короновался там по египетскому

которые превалируют в этих текстах, не раскрывают общей картины событий, а лишь заключают все происходящее в рамки одного географического региона – Иудеи. Подтверждения же этих теорий нельзя найти в других областях державы. По всей видимости, Антиох не хотел проводить религиозную унификацию, а лишь пытался поднять свой авторитет как царя. См.: История израильского народа. М., 1902. С. 163; *Гехт Э.* Очерк по истории еврейского народа. СПб., 1866. С. 7; *Тарн В.* Эллинистическая цивилизация. М., 1949. С. 304; *Renan E.* Histoire du peuple d'Israël. P., 1893. Т. 4. P. 347; *Rothschild A.* The History and Literature of the Israelites. L., 1871. P. 194.

обычаю и стал царем², то есть фараоном, что в свою очередь означало прижизненное обожествление. Значит, с этого времени царь имел полное право употреблять по отношению к себе божественную титулатуру. Одновременно Антиох начинает выпуск монет, где он предстает как царь Египта³.

Следовательно, именно эти походы открыли перед Антиохом широкие возможности для проведения преобразований. И именно с этого момента царь начинает целенаправленно проводить курс по созданию ореола могущества вокруг своей персоны. Это стало особенно необходимым после прибытия Г. Попилия в Египет и позорного изгнания оттуда Антиоха (знаменитый «день Элевсина»).

Что же конкретно предпринял Антиох Эпифан для поднятия авторитета царской власти? Во-первых, реорганизовал династический пантеон богов, посредством введения новых и реставрации старых культов. Так, Антиох меняет главное божество этого пантеона: вместо привычного Аполлона появляется Зевс. Лучшее объяснение этому явлению дают нумизматические сведения. К 169 г. до н. э. относится первая муниципальная эмиссия медной монеты Антиоха IV. Отныне на реверсе изображался не Аполлон, а именно Зевс⁴. Появление на монетах верховного олимпийского божества можно расценивать двояко. С одной стороны, он мог появиться здесь вследствие удачного похода в Египет, тогда бог именуется Зевс–Амон. С другой стороны, Антиох вполне мог обратиться к старому культу Зевса–Никефора, которого почитали его предки, первые цари из династии Селевкидов: Селевк I Никатор и Антиох I Сотер. Обновленный культ Зевса отныне становится культом царской ветви Антиоха Эпифана. Конкурирующая же

---

² *Antiochus... ascendit Memphim, et ibi ex more Aegypti regnum accipiens* («Антиох... поднялся в Мемфис и там, принимая царскую власть по египетскому обычаю» – Porphyg. 260 fr. 49. FgrHist).

³ *Swain J. W. Antiochus Epiphanes and Egypt // CPh. 1944. Vol. 39. P. 82–83.* Помимо этого Дж. Свэйн доказал сам факт коронации Антиоха IV Эпифана в Египте.

⁴ *Бикерман Э. Государство Селевкидов. М., 1985. С. 214–215.*

ветвь Селевка Филопатора впоследствии вновь примет в качестве официального царского божества Аполлона.

О смене главного божества царского пантеона свидетельствуют следующие строки из книги Даниила: «...И о богах отцов своих он не помыслит...» (*Dan.* 11.37). Но о каких богах идет речь? Скорее всего, об Аполлоне, которого возвеличивали ближайшие предки Антиоха Эпифана: старший брат Селевк IV Филопатор и отец Антиох III Великий. В таком случае становится понятно, какого нового бога, по словам все той же книги пророка Даниила, принес Антиох, – это Зевс. Но сам царь никак не отождествлял себя с Зевсом⁵, а значит, не выступал тем лицом, вокруг которого могла бы происходить унификация культов. О. Меркхольм приводит тому ряд доказательств. Эпитет ΝΙΚΗΦΟΡΟΣ, использовавшийся на монетах Антиоха после походов в Египет, никак не указывает на отождествление царя с Зевсом, поскольку существуют монеты с подобным эпитетом царя в легенде, но с изображением Аполлона на реверсе (рис. 4), так что ΝΙΚΗΦΟΡΟΣ можно трактовать исключительно как эпитет царя, связанный с покорением Египта⁶.

Свидетельства поклонения Зевсу можно найти и в Иудее. По приказу Антиоха, два самых больших храма области – в Иерусалиме и в Гаризине были переименованы в храмы Зевса Олимпийского и Зевса Странноприимного соответственно (*II Mach.* 6.1–2). Причины того, почему Антиох обратил свой взор именно на Зевса, до конца непонятны. По мнению О. Меркхольма, Антиоха привлек сам образ Зевса и в этом нужно видеть лишь личные амбиции царя⁷.

Но начало активного внедрения культа Зевса не означает, что царем были забыты остальные династические культы. Старый культ Аполлона, хоть и отошел на второй план, но все же был почитаем Антиохом и его окружением. Так, в 166 г. до н. э. царь уст-

⁵ *Mørkholm O.* Antiochus IV of Syria. Copenhagen, 1966. P. 130.

⁶ *Ibid.* P. 131.

⁷ *Mørkholm O.* Studies in the Coinage of Antiochus IV of Syria. Copenhagen, 1963. P. 72.

роил грандиозные празднества в Дафне, пригороде Антиохии. Центральным божеством здесь являлся, конечно, Аполлон. Также Антиох использовал и старый символ Селевкидов – якорь. Все египетские монеты, доставшиеся царю во время его походов в Египет, были отмечены именно этим знаком.

Во-вторых, царь ввел свой собственный культ. Правда, прямых свидетельств тому почти нет, но известен случай поклонения Антиоху в Иерусалиме (*II Mach.* 6.7). Кроме того, очевидно, что на всех монетах Антиоха Эпифана чеканился один и тот же портрет царя⁸. Сам по себе факт унификации изображения правителя, возможно, говорит о попытках централизованного введения культа «сверху».

Определенную информацию по этому вопросу дают монетные легенды. До 169 г. до н. э. легенда была довольно простой: ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ – «царя Антиоха» (рис. 1), но затем она расширилась – ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΘΕΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ – «царя Антиоха бога Эпифана», а позднее стала еще больше – ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΘΕΟΥ ΝΙΚΗΦΟΡΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ – «царя Антиоха бога Никефора Эпифана» (рис. 3). О. Меркхольм обозначил это расширение легенды как своеобразную монетную революцию в государстве Селевкидов, так как Антиох IV Эпифан стал первым царем, который вынес на монету свою «божественную» титулатуру⁹.

Сведения о поклонении Антиоху Эпифану можно почерпнуть из иудейской апокалиптической литературы II–I вв. до н. э. К этим произведениям, в первую очередь, необходимо отнести такие псевдоэпиграфы, как «Книгу пророка Даниила», отдельные части из «Книги Еноха», «Псалмы Соломона». Сквозь символику и религиозность в них можно рассмотреть вполне реальные события. А в книгах Сивилл непосредственно говорится о поклонении эллинизированных иудеев живому человеку, скорее всего, царю (*Syb.* III.721–723):

---

⁸ Букерман Э. Указ. соч. С. 214–217.

⁹ Mørkholm O. *Studies in the Coinage...* P. 17.

ἡμερεῖς δ' ἀθανάτοιο τρίβου πεπλανημένοι ἦμεν,
 ἔργα δὲ χειροποίητα σεβάσμεθα ἄφρονι θυμῷ
 εἶδωλα ξόανά τε καταφθιμένων ἀνθρώπων¹⁰.

Конечно, источники свидетельствуют о культе царя только в Иудее. Но это вовсе не означает, что сам культ не был введен в других областях его державы. Основываясь на материалах вавилонских астрономических дневников, Д. Гера и В. Хоровитц утверждают, что в 169 г. до н. э. в Вавилоне были проведены торжественные игры по греческому образцу, посвященные победам Антиоха Эпифана в Египте¹¹. В торжествах участвовали как эллины, так и коренные жители Вавилона. Исследователи вполне обоснованно утверждают, что на праздниках происходило поклонение самому царю Антиоху.

Сложно сказать, как проводилась демонстрация царского могущества. Можно заметить лишь, что помимо давно известного способа – чеканки монет – был предпринят ряд мер. Конечно, в первую очередь нужно говорить о всякого рода торжествах, проводимых Антиохом, на которых он всячески демонстрировал свои богатства. Примером может служить уже упоминавшиеся празднества в Дафне. Полибий очень подробно перечисляет количество сокровищ, представленных здесь Антиохом. Другим примером может служить активное строительство храмов и святилищ. Такая демонстрация щедрости была весьма присуща царю. Как отмечал Тит Ливий, передавая слова Полибия: «...Однако, в двух важных и достойнейших делах дух его [Антиоха Эпифана] был по-

¹⁰ «Мы заблудились, свернув с дороги, указанной Богом.
 Стали творения рук человеческих чтить неразумно,
 Статуям смертных людей деревянным кланяться стали»
 (перев. М. и В. Витковских).

¹¹ «...В тот месяц я [астроном] услышал следующее: царь Антиох победоносно прошел через города Египта и... горожане, шествия и ритуалы, сходные по обычаю с греческими...» (*Gera D., Horowitz W. Antiochus IV in Life and Death: Evidence from the Babylonian Astronomical Diaries // JAOS. 1997. Vol. 117. P. 243–244*). Также по этому вопросу см.: *Geller M. J. New Information on Antiochus IV from Babylonian Astronomical Diaries // BSOAS. 1994. Vol. 54. P. 1–4*.

истине царственным – в дарах городам и в почитании богов...» (XLI.20.5). Сам же Полибий характеризует Антиоха как человека деятельного (πρακτικός), способного к широким замыслам (μεγαλεπίβολος), достойного носить имя царя (XXVIII.18.1).

Как видно, пропаганда царского всесилia и могущества проходила мирно. Но другую картину можно наблюдать в Иудее, где Антиох Эпифан устраивает настоящую бойню. Царь насильно насаждает греческую религию в среде иудеев. По словам Иосифа Флавия, царь не ограничился ограблением Иерусалима и резней населения, но заставил иудеев отступить от своей религии (*De bello*. I.2).

Но для чего Антиох применяет столь жестокие методы? Всю вину за такие действия царя можно возложить на олигархические кланы самих евреев. Фактически, если бы они не начали войну между собой и тем самым не спровоцировали царя, то вряд ли Антиох обратил бы пристальное внимание на этот регион. Вся иудейская литература того периода фиксирует глубочайший кризис еврейского общества. Процессы эллинизации так сильно затронули Иудею, как ни одну другую область державы Селевкидов. И сами иудеи прекрасно это осознавали. Нет, пожалуй, ни одного иудейского апокалипсиса того времени, в котором бы не говорилось об отступниках среди евреев (*Dan*. 11.32; *Ps. Sal.* 4.1–3; *Test. Mois.* 7.1). Действия Антиоха породили в Иудее мощнейший национальный подъем, который вылился в войну за независимость. Сложно сказать, что бы было в том случае, если бы царь не вмешался во внутренние дела Иудеи. Но Антиох поступал как разумный правитель: народ, поднявший восстание, должен был понести наказание. Ситуация усугублялась тем, что мятежная Иудея находилась в тылу царского войска, стоявшего в тот момент в Египте. Однако иудеи могли действовать с подачи Рима¹². Тогда становится ясным, почему Антиох так быстро отреагировал на призыв изгнанных Товиадов о помощи (*Ios. De bello*. I.1).

---

¹² Scullard H. H. *Roman Politics*, 220–150 B. C. Oxf., 1951. P. 210.

Но есть объяснение и действиям царя в отношении религии иудеев. Посидоний и пересказывающий его Диодор Сицилийский в своих трудах выделяют утверждение о замкнутости евреев, их нежелании идти на контакт с другими народами (Poseid. Fr. 109.1–2. FgrHist.):

οἱ δὲ πλείους αὐτῷ τῶν φίλων συνεβούλευον κατὰ κράτος αἰρήσειν τὴν πόλιν καὶ τὸ γένος ἄρδην ἀνελεῖν τῶν Ἰουδαίων. μόνους γὰρ ἀπάντων ἔθνῶν ἀκοινωνήτους εἶναι τῆς πρὸς ἄλλο ἔθνος ἐπιμιξίας καὶ πολεμίουσ ὑπολαμβάνειν πάντας¹³.

Диодор, в свою очередь, несколько раз упоминает это суждение о законах иудеев: τὰ μισόξωνα νόμια и τὴν μισανθρωπίαν πάντων ἔθνῶν (Diod. XXXIV–XXXV.1.3). Именно это обстоятельство, видимо, и привело к тому, что Антиох приказал уничтожить в Иерусалиме все книги «мизантропического характера», то есть, фактически, всю религиозную литературу иудеев (τὰς ἱερὰς αὐτῶν βίβλους – Poseid. Fr. 109. FgrHist. 87 = Phot. *Bibl.* 244 p. 39 a 34.2). Свидетельство Посидония о ксенофобском характере еврейской культуры является, пожалуй, самым показательным из всех сохранившихся от эпохи эллинизма¹⁴.

К этому же утверждению можно отнести и слова Иосифа Флавия, передающего письмо самаритян царю Антиоху. Главное обстоятельство, по которому на самарян не должны были распространяться карательные меры, примененные к иудеям, – это их отличие от иудеев в происхождении и обычаях (ἡμῶν καὶ τῷ γένει καὶ

¹³ «Большая часть его [sc. Антиоха] друзей советовала царю взять город силой и уничтожить все племя иудеев, так как они единственные из всех народов, которые высокомерно относятся к любому другому народу и всех принимают за врагов».

¹⁴ Подробнее о «мизантропическом характере» евреев, изложенном Посидонием, см.: *Berthelot K. Poseidonios d'Apamée et les juif // JSJ. 2003. Vol. 34. P. 178–180.*

τοῖς ἔθεσιν ἀλλτρίων ὑπαρχόντων – *Ant.* XII.261). О том же говорит и Тацит, указывая, что иудеи относятся враждебно ко всем людям (*Hist.* V.5). Значит, причина всех гонений на иудеев может заключаться в отличии их традиций и религии от греческих представлений. Получается, что, по сути дела, весь уклад жизни евреев был ксенофобским, а значит, этот народ не был способен поддержать курс будущих объединительных реформ селевкидского царя, направленных на укрепление централизации государства. С этой точки зрения может показаться, что действия Антиоха носили вполне оправданный характер. Конечно, много проще уничтожить или придать репрессиям непослушный народ, чем пытаться учитывать его религиозно-культурные особенности, проводя реформы по созданию централизованного государства.

Но позволяют ли действия Антиоха в Иудее говорить о введении новой религии? Бесспорно, нельзя не согласиться с точкой зрения С. Шервин-Уайт, что притеснение иудеев ограничивалось лишь рамками самой Иудеи и поэтому данное явление нужно понимать, прежде всего, как некий политический шаг, а не как внедрение новой религии¹⁵.

Пожалуй, единственным свидетельством, которое могло бы косвенно навести на мысль о единой религии Антиоха, является один отрывок из I книги Маккавеев (1.41–42):

Καὶ ἔγραψεν ὁ βασιλεὺς πάσῃ τῇ βασιλείᾳ αὐτοῦ εἶναι πάντας εἰς λαὸν ἓνα. καὶ ἐγκатаλιπεῖν ἕκαστον τὰ νόμιμα αὐτοῦ. καὶ ἐπεδέξαντο πάντα τὰ ἔθνη κατὰ τὸν λόγον τοῦ βασιλέως¹⁶.

---

¹⁵ *Sherwin-White S., Kuhrt A.* From Samarkhand to Sardis. Berkeley; Los Angeles, 1993. P. 227.

¹⁶ «И царь [sc. Антиох Эпифан] написал всему царству своему, чтобы все были единым народом и чтобы каждый оставил закон свой, и все народы последовали за словом царя».

Конечно, нельзя отрицать сам факт того, что такого письма просто не существовало¹⁷. Но, если письмо действительно было фальшивым, то правоверные иудеи представлялись здесь как народ, обособленный среди других, что очень характерно для изображения этого народа в иудейской литературе. Все же несложно заметить принципиальную разницу в словах *λαός* и *ἔθνος*. Первое из них можно перевести скорее не как *народ*, а как *население* государства в целом; другое же непосредственно и означает *народ*. В таком случае становится понятно, что призыв Антиоха Эпифана к объединению государства мог означать призыв к политическим реформам, а не к религиозному единству.

Итак, необходимо сделать вывод, что Антиох Эпифан не проводил религиозной унификации всех культов в державе. Пожалуй, для государства Селевкидов, самого поликонфессионального из всех эллинистических государств, такая политика была бы невозможна. И Антиох, скорее всего, понимал это. Все же действия царя следует обозначить как целый ряд акций по повышению престижа собственной власти. Это было необходимо для успешного проведения кардинального реформирования государства, которое Антиох, видимо, запланировал на 60-е гг. II вв. до н. э. В качестве шага на пути упрочения авторитета царской власти Антиох избрал введение собственного культа, что нашло отражение в различных письменных источниках, а также в нумизматическом материале. Так, в частности, становится ясно, что Антиох четко планировал свои дей-

---

¹⁷ Практика подложных писем очень распространена во всех Маккавейских книгах. Так, к примеру, автор II Маккавейской книги вставляет в текст несуществующее письмо Антиоха к евреям (*II Mach.* 9.19–27). Подробнее об эпистолярном стиле Маккавейских книг смотри *Nisula T.* 'Time Has Passed since You Sent Your Letter': Letter Phraseology in I and II Maccabees // JSP. 2005. Vol. 14. 3. P. 201–222.

ствия и постепенно начал вводить собственную «божественную» титулатуру уже в 173 г. до н. э.¹⁸ Кроме того, царь стремился к повысить международное положение своей державы. И хотя государство Селевкидов уже не было способно к активной внешней политике, все же оно занимало не последнее место в системе межгосударственных отношений. Ливий сообщает о том, что вифинский царь Прусий грозил Риму вступить в военный союз с Антиохом.

Между тем, в этом контексте находит свое место и инцидент с Иудеей. Конечно, трудно совершенно точно трактовать действия царя, но можно вслед за Э. Бикерманом предположить, что все гонения на иудеев в этом регионе – лишь дело самой иудейской олигархии¹⁹, вовлекшей в свои междоусобицы греческую силу, что повлекло за собой определенные последствия. Другой причиной для столь жестоких мер царя могла явиться религиозно-культурная традиция иудеев, призванная к отрицанию всего чужеземного. С этой точки зрения, царь просто расчищал дорогу для будущих реформ, направленных на централизацию государства.

Антиох IV Эпифан своими действиями, хотя и несколько беспорядочными, значительно повысил авторитет царской власти в государстве Селевкидов. Он создал необходимую базу для проведения дальнейших преобразований. Но им не суждено было свершиться. Для того имелось много причин: активная внешняя политика Рима, неожиданная смерть царя, но самое главное – это неспособность приемников Антиоха воспользоваться уже созданной базой для дальнейшего реформирования державы. После смерти Антиоха Эпифана легитимность царской власти была нарушена, и постоянная череда переворотов, захлестнувших династию, сильно

---

¹⁸ *Mørkholm O. Studies in the Coinage...* P. 11–14. (см. рис. 2).

¹⁹ *Бикерман Э. Указ. соч. С. 235.*

дискредитировала ее в глазах не только подданных государства, но и всего мира. Держава Селевкидов окончательно потеряла возможность влиять на политические судьбы античного мира.

Рис. 1.
Тетрадрахма Антиоха IV Эпифана 176 г. до н. э.
ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ («царя Антиоха»)
Взято из: *Mørkholm O. Studies in the Coinage of Antiochus IV of Syria.*
Copenhagen, 1963. А2–Р3.

Рис. 2.
Тетрадрахма Антиоха IV Эпифана 173/169 г. до н. э.
ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΘΕΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ («царя Антиоха бога Эпифана»)
Взято из: *Mørkholm O. Op. cit. А11–Р50.*

Рис. 3.
Тетрадрахма Антиоха IV Эпифана 169 г. до н. э.
ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΝΤΙΟΧΟΥ ΘΕΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ ΝΙΚΗΦΟΡΟΥ
(«царя Антиоха бога Эпифана Nikeфора»)
Взято из: *Sylloge Nummorum Graecorum Israel*.
The Arnold Spaer Collection of Seleucid Coins. London, 1998. 1005.

Рис. 4.
Тетрадрахма Антиоха IV Эпифана 169 г. до н. э.
[ΒΑΣΙΛ]ΕΥ[Σ Α]ΝΤΙΟΧΟΥ [Θ]ΕΟΥ ΕΠΙΦΑΝΟΥΣ ΝΙΚΗΦΟΡΟΥ
(«царя Антиоха бога Эпифана Nikeфора»)
Взято из: *Mørkholm O. Op. cit. A2–P6*.